

• Гость «ИЗ» кинорежиссёр К. Ершов:—

«ИССЛЕДУЮ СЕМЬЮ...»

...И только потом мы узнаем, что и убийство владельца «Жигулей», и кровавое покушение на двух сотрудников ГАИ для братьев Грачей было лишь генеральной репетицией перед налетом на сберегательную кассу. А пока что мы остаемся сторонними свидетелями жестокости молодых преступников, захотевших стать «сильными, смелыми, свободными». Неминусма развязка и следующая за ней суровая расплата...

Новый фильм известного украинского кинорежиссера, лауреата Всесоюзного кинофестиваля К. В. Ершова «Грачи», который выходит на экраны страны, вовсе не детектив, не дотошное исследование преступления, а поиск причин, приведших парней на скамью подсудимых.

— И тут среди самых главных причин я вижу моральный распад семьи, — говорит Константин Владимирович. — В общем-то, именно изучение семейных отношений — их гармонии или дисгармонии — есть, пожалуй, моей ведущей темой в кино. — Хотя герои ваши разнятся и возрастом, и устремлениями, и профессиями...

— Да. Вот фильм «Каждый вечер после работы» — об учителях, но и о семье. В ленте «Человек, которому везло» действуют, главным образом, геологи. Но и там

речь идет все-таки о семье. А геология — внешняя примета.

— И в этой связи нельзя не вспомнить ваш телевизионный фильм «Поздний ребенок» по повести Анатолия Алексина, где под пристальным объективом кинокамеры оказывается внутренний мир подростка. Однако из этого ряда «семейных» лент напротив выпадает ваш фильм «Вий»...

— О, с этой картины я начинал. Это была дипломная работа по окончании Высших режиссерских курсов. На выборе темы сказалося давнее пристрастие к твор-

честву Николая Васильевича Гоголя.

— Кстати, Константин Владимирович, хотелось бы спросить вас вот о чем. Вы сняли уже семь фильмов. И все они объединены, по-моему, кроме названной вами темы семьи, еще одним — добротной литературной основой. Гоголь, Бажов, по сказам которого вы поставили фильм «Степакова пам'ятка», Алексин, теперь вот новая работа — «Грачи»...

— Да, «Грачи»... Основной фильма послужил судебный очерк писательницы Ольги Чайковской «Это было под Ростовом», опубликованный в «Литературной газете». Вот он-то и стал для меня толчком к размышлениям, вылившимся на экран.

Что касается роли литературы для меня, режиссера, то она чрезвычайно важна. Здесь, видимо, сказывается то, что первичное образование у меня именно литературное — в свое время я окончил филфак Киевского университета. Некоторые мои фильмы — «Поздний ребе-

нок», «Человек, которому везло» — даже напрямую построены на слове. Там действует такое закадровое лицо — Рассказчик, то есть своеобразный автор.

Ну, и кроме того, сам немало пишу...

Я держу в руках небольшую книжку. На обложке — «Конст. Ершов. Следы». О чем эта книга? О многом. И о нелегком военном детстве, и о школе, и о кино. Главное — в прозе Константина Ершова четко ощущается твердая авторская позиция, своеобразие творческого почерка.

— Константин Владимирович, кинорежиссура — дело весьма необычное. Нет, как правило, единого постоянного коллектива. Всякий раз — от фильма к фильму — меняются товарищи по работе, всякий раз набирается новая творческая группа, которой еще предстоит стать коллективом...

— Верно, в этом немалые сложности. И потому, пожалуй, каждый из кинорежиссеров старается найти единомышленников. Ведь так важно чувство локтя, чисто

человеческая и творческая совместимость!

Вот уже во втором моем фильме снимается популярный московский артист Леонид Филатов, не впервые встречаюсь я на съемочной площадке с Т. В. Кульчицкой, директором картины. Вот, кстати, и сейчас мы с ней готовимся к новому фильму.

— А о чем он будет?

— Однозначно тут сложно ответить. Ну, скажем, об отношениях между людьми...

Я сейчас присматриваюсь к лифтам. Да-да, к лифтам. И интерес этот неслучаен. Дело в том, что по сюжету шесть человек застревают в лифте. И там, между этажами, проводят целый час. Как они — все совершенно разные — ведут себя в такой необычной обстановке, как на нее реагируют, о чем думают, что делают? Вот об этом и будет моя новая работа на телевидении.

Фильма пока еще нет, зато есть для него название — «Шестеро в лифте».

— Спасибо вам за беседу.

Интервью вел Ю. СУШКО.